

Marybeth Mayhew Whalen

**THE THINGS
WE WISH WERE TRUE**

Мэрибет Мэйхью Уален

**А ВДРУГ
ЭТО ПРАВДА?**

Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
У12

Marybeth Mayhew Whalen

THE THINGS WE WISH WERE TRUE

Copyright © 2006 by Marybeth Mayhew Whalen

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in
collaboration with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Анны Комаринец*

Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

У12 **Уален, Мэрибет Мэйхью.**
А вдруг это правда? / Мэрибет Мэйхью Уален ; [перевод с английского А. А. Комаринец]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-108848-4

Сикамор-Глен может показаться идеальным американским районом, но за белыми заборами скрывается паутина тайн, которая тянется от дома к дому.

Соседи беззаботно хранят секреты, пока в общественном бассейне не случается трагедия.

Душное лето на Сикамор-Глен обнажит чужие секреты и докажет, что мы никогда не знаем до конца самых близких людей. Но ведь это не означает, что их нельзя любить и прощать?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-108848-4

© Комаринец А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Всем Кейли в мире.
Да найдете вы место,
где почувствуете себя своими.*

ДЕНЬ
ПОМИНОВАНИЯ*
2014 года

Муниципальный бассейн
Сикамор-Глен, Мэттьюс,
Северная Каролина

КЕЙЛИ

Мы с Каттером были там, когда открыли летний бассейн Сикамор-Глен. Поэтому я своими глазами видела паутину, которая заплела ворота, мешая всем просто войти, как делали здешние жители каждый год. Наши новые соседи переминались с ноги на ногу и наигранно и громко вздыхали, ожидая, пока спасатели решат, что же теперь делать. Прижимая к себе полотенца, сумки-холодильники и надувные матрасы, они сверлили глазами паутину, словно могли выжечь ее глазами, как супергерои.

Мы все посмотрели на огромного круглого паука — желтого с черными полосами, — который сидел в центре этой паутины. Казалось, он ждал нас, точно должен был доставить послание, без которого не начнется лето, — как паучиха детской комедии «Паутина Шарлотты». Но послания данного паука никто слышать не хотел. Думать собравшиеся могли только

* Национальный день памяти США, отмечается в последнее воскресенье мая, посвящен памяти американских военнослужащих, погибших во всех войнах и вооруженных конфликтах, в которых США когда-либо принимали участие. (*Здесь и далее — примечания переводчика.*)

о том, как бы прогнать насекомое подальше, чтобы поскорей начать веселиться.

Кое-кто из мальчишек раздобыл палки и стал тыкать в паука — желание уничтожить заложено в ДНК мальчишек, как мы знаем из уроков естествознания. Они размахивали палками, словно в их руках мечи, довольствуясь тем, что наносили колющие удары воображаемому сопернику, раз матери не позволили им убить паука.

Я чувствовала возбуждение стоявшего рядом Каттера: ему хотелось присоединиться к ним, но он знал, что ему нельзя. Само его тело напряглось, внутреннее Я рвалось к тем мальчишкам, тогда как сам он оставался на месте. Я не сказала ему ни слова и даже не шелохнулась. Мне и не нужно было. Каттер знал, как обстоят дела. Как бы ему того ни хотелось, он походил на тех мальчишек.

Тем временем девочки съежились от страха, драматизируя даже больше, чем нужно, прижались друг к другу и визжали так громко, что один спасатель зажал руками уши, а родители закатили глаза и велели девочкам замолчать. Я, конечно, визжать не стала. Я не такая, как эти девчонки, в точности, как Каттер отличается от местных мальчишек. Поэтому я просто наблюдала за пауком и жалела его: сейчас уничтожат все его труды. Я надеялась, что никто не причинит пауку вреда, что кто-нибудь помешает мальчишкам убить несчастное существо, когда матери отвернутся. Мы с Каттером — и только мы двое — стояли в сторонке, отдельно от толпы.

Один спасатель нашел длинную палку и осторожно извлек паука из паутины, а затем опустил в тра-

ву, не причинив насекомому вреда. Двое мальчишек сделали вид, будто нашли его и затоптали. Второй спасатель другой палкой сбил паутину, позволив собравшейся толпе попасть на территорию у бассейна. Про паутину быстро забыли, и соседи как ни в чем не бывало потащились к воде. Они натирались солнцезащитными кремами, открывали пиво и практически игнорировали своих чад, спеша рассказать друг другу, как поживали последние девять месяцев. Бассейн собирал всех обитателей этого поселка, но только летом.

Позже в тот день пошел дождь, и всем пришлось бежать к машинам под каскадами воды, ворча, что день испорчен, крича друг другу, что это плохое начало летнего сезона. Они выбегали из тех же ворот, через которые входили, напрочь позабыв про существование паука. После я вспомню о нем, спрошу себя, а что он хотел нам сказать и изменилось бы что-нибудь, если бы мы прислушались.

ЗЕЛЛ

Зелл Бойетт осторожно спустилась по лестнице, с благодарностью цепляясь за перила. Раньше она буквально слетала по этим ступенькам, едва касаясь их ногами, когда неслась по своим многочисленным делам: книжный клуб, церковь, заседания районного совета, обеды с подругами. Джон часто подкалывал ее: «Ты же поранишься». И она поранилась, но не там, не на лестнице.

Она старалась идти нормально, когда входила на кухню, где Джон пил кофе за столом и с растерянным видом пялился в экран компьютера. Подняв глаза, он увидел ее на пороге.

— Доброе утро, — сказал он.

Налив себе кофе, она присоединилась к нему за столом, положила ладонь ему на руку.

— Голоден? — спросила она. В той или иной форме в точности этот разговор они вели последние тридцать лет.

Он пожал плечами.

— Съем что-нибудь, если ты приготовишь. — Его стандартный ответ.

Зелл заковыляла к буфету. Она чувствовала, что муж наблюдает за ней, и знала, какие слова вертятся у него на языке, — точно так же, как если бы он произнес их вслух. Джон беспокоился о ее колене, постоянно уговаривал сходить к врачу. Когда, заметив это впервые, он спросил, как она поранилась, она ответила: на пробежке, — достаточно близко к правде.

Она принялась готовить им парфе из мюсли, йогурта и черники, но ее прервал стук в дверь. Стучали неуверенно, и она привыкла слышать такой стук по меньшей мере раз в день. Открыв заднюю дверь, она увидела на пороге маленького Алека из соседнего дома. Он посмотрел на нее из-под челки, которую давно следовало подстричь. Надо бы предложить свои услуги его отцу, рассказать, как она стригла волосы собственным сыновьям, когда им было столько же, сколько сейчас Алеку. Ланс откажется и взмахнет руками так, словно это последний штрих в магическом фокусе, благодаря которому все неприятности исчезнут. Он станет заверять ее, что все в порядке и он давно собирался повести Алека и Лайлу стричься. А потом на его лице возникнет выражение измученной тревоги — такое выражение лица всегда заставляло Зелл волноваться. У бедняжки случится сердечный приступ еще до того, как ему стукнет сорок.

— Привет, миссис Бойетт, — сказал Алек и тщетно попытался смахнуть челку с глаз. — Папа послал спросить, нет ли у вас молока. — Мальчик покачал головой и устался в пол, точно отцовская некомпе-

тентность ему просто невыносима. — Он опять забыл его купить.

Не далее как вчера Алек стоял на этом самом месте и просил то же самое. Тогда она отдала ему молоко, которого оставалось совсем немного, а затем захромала в продуктовый магазин за новым. Ей хотелось сказать, что она не может и дальше снабжать их молоком и другими продуктами. Но отчасти (и это была бóльшая часть) она знала, что и дальше будет так делать.

— Конечно, Алек. — Она улыбнулась мальчику, чтобы его успокоить.

Достав из холодильника молоко, она протянула ему полный галлоновый¹ пакет. Алек взял пакет с тихим «ух», прижал его к груди, словно баюкая, как маленького ребенка, которого он должен защищать ценой собственной жизни; конденсат от картонки намочил перед его футболки, на которой уже красовалось пятно от шоколадного сиропа.

— Приятного аппетита, — пожелала ему Зелл.

Она знала, что эти дети ужасно плохо питаются. Она не одобряла, когда Ланс кормил их хлопьями с сахаром, но он не спрашивал ее мнения, и она подозревала, что, хотя Ланс и ценил ее помощь, ему было наплевать на ее мнение. Но это не мешало ей задаваться вопросом, что бы подумала Дебра, если бы увидела своих детей с нечесаными волосами и грязными ногтями, с желтоватым цветом лица и маленькими жировыми

¹ Галлон — английская мера объема, соответствующая от 3,79 до 4,55 л.

складками, скапливающимися на талии. Она потеряла пояс своего халата. Складочки, сродни ее собственным. С прошлой осени изменились не только дети.

Она помахала Алеку на прощание, но он не смог ответить ей тем же, поскольку руки у него были заняты молоком.

— Спасибо, миссис Бойетт.

Он уже собирался идти домой.

А потом — потому что она заботилась о семье по соседству (возможно, даже слишком заботилась) или из-за того, как сгорбился Алек, точно весь мир был заключен в том галлоне молока, — она окликнула его:

— Вы, ребята, пойдете сегодня на открытие бассейна?

Мысленно она увидела Дебру в тот первый год после рождения Алека, как она катала Алека на надувной лодочке для младенцев. На нем была панамка от солнца, и поля постоянно обвисали и закрывали ему глаза, а он смеялся залихватским младенческим смехом. Дебра откидывала голову назад и смеялась вместе с ним.

Алек медленно, печально покачал головой.

— Папа говорит, ему надо работать.

Слова сорвались у нее с языка, прежде чем она успела его прикусить:

— Ну, скажи ему, что я могу взять вас обоих. Скажи ему, чтобы он зашел ко мне, когда у него будет минутка, и мы обо всем договоримся.

Мальчик вопросительно посмотрел на нее, мол, «Вы серьезно?», и она утвердительно кивнула.